

ТЕРМИНЫ-МЕТАФОРЫ В ТЕРМИНОЛОГИИ ТРАНСПОРТНО-ЭКСПЕДИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н. К. Димитрова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 22 апреля 2016 г.

Аннотация: транспортно-экспедиционная деятельность как особая сфера предпринимательства выделилась из чисто перевозочной деятельности сравнительно недавно. Ее терминология, обладающая рядом специфических черт, до настоящего времени в России не подвергалась тщательному лингвистическому анализу.

Из подобранных для исследования примерно 1800 терминологических единиц в словарях и специализированных текстах термины-метафоры составляют около 6 %. Для них характерны общие для всей терминологии транспортно-экспедиционной деятельности черты: относительно большая протяженность терминов, наличие иноязычных заимствований, в основном из английского языка, наличие синонимов.

Несмотря на небольшую активность метафоризации в терминосистеме транспортно-экспедиционной деятельности, ее исследование представляет определенный интерес, так как выявляет специфическую национальную образность мышления носителей данной терминологии.

Ключевые слова: терминология, термин, метафора, транспортно-экспедиционная деятельность.

Abstract: transport expedition as a specific field of entrepreneurship emerged from the purely transportation activity recently. Its terminology, possessing a number of specific features, till now in Russia was not subjected to a thorough linguistic analysis.

From selected for study about 1800 terminological, which are found in dictionaries and specialized texts, metaphors are approximately 6%. They are characterized by common characteristics for all forwarding activity terminology: a relatively large extent of the terms, the presence of foreign-language borrowings, mainly from the English language, the presence of synonyms.

Despite small activity of metaphorization in the terminological system of transport expedition, its study is of interest, because it identifies the specific national image system of thinking of specialists using this terminology.

Key-words: terminology, the term, metaphor, transport expedition.

При номинации специальных понятий активны все способы терминообразования – морфологический, синтаксический и семантический – самостоятельно или в комбинации. Среди них семантический способ, заключающийся в изменении значения уже существующих в языке слов, один из самых древних. Первые терминологические наименования, появившиеся как результат метафорического переноса значения активных в употреблении слов на основании внешнего сходства, называющих знакомые для человека предметы окружающего мира, относились к конкретной лексике. С развитием уровня человеческого мышления термины семантического образования стали появляться и в сфере абстрактной лексики. При его функционировании существующие слова приспособляются без длительной эволюции, подвергаются определенным семантическим преобразованиям, а затем приобретают и другие грамматические и лексические характеристики [1, 100-102].

Характер и степень проявления метафоризации в разных терминосистемах неодинаковы. Среди примерно 1800 терминологических единиц ТЭД и смежных с ней областей, которые подобраны для исследования из словарей и специализированных текстов, термины-метафоры составляют около 6 %. Их анализ, однако, выявляет ряд специфических черт.

Терминологическая лексика любой области по форме состоит из слов (однословных терминологических единиц) и словосочетаний (многословных, составных терминов). По некоторым подсчетам в терминологиях европейских языков многословные термины составляют до 60 % – 80 % от общего количества терминов [3, 121]. Форма терминов-метафор ТЭД подтверждает эти данные.

Однословных терминологических единиц почти нет. Подавляющее большинство представляет собой составные – двухкомпонентные (и, намного реже, трех- и многокомпонентные) термины, образованные при сочетании семантического и синтаксического способов. В зависимости от характера этого взаимодействия вслед за В. Н. Прохоровой [2, 61-63]

в терминологии ТЭД можно выделить следующие структурно-семантические типы.

В первую, совсем немногочисленную группу, входят термины, аналогичные в семантическом отношении фразеологизмам-сращениям: например, *бегущее шоссе* (перевозка груженых автотранспортных средств с использованием горизонтального метода погрузки и выгрузки на железнодорожных платформах с пониженным полом), *длинное плечо* (перевозка грузов на большие расстояния) и др.

В терминах второй группы «сравнение выражается через определение, в котором тем или иным способом словообразование указывается на сходство основного, определяемого члена словосочетания с обозначаемым при помощи определения предметом» [2, 43]. Определяемое – существительное (исконное или заимствованное по происхождению, с узким или более широким терминологическим значением), а определяющее – метафоризованное прилагательное (*поясные цены, узловое соглашение, сетевая доставка, карусельный стеллаж, седельный тягач, вилочный погрузчик, ячеистый контейнеровоз*) и др.

В третью группу входят составные термины с определяемым, представляющим существительное-метафору, и определяющим – относительным прилагательным (*транспортная сеть, грузовой поток, грузовой двор, логистический канал*), существительным или существительным с определением в косвенном падеже (*пояса дальности, пути сообщения, струя грузового потока*).

Для терминосистемы транспортно-экспедиционной деятельности наиболее характерен метафорический перенос по сходству формы – почти 50 % всех случаев (*колодецкий транспортер, щипковое грузозахватное приспособление, клещевое грузозахватное приспособление, порталый и др.*), а также функциональный перенос – примерно 33 % всех случаев: например, *склад-отель, контейнер-термос, амфибия (грузовой автомобиль)* и др. Перенос по ассоциации встречается значительно реже: *мертвый фрахт, «бегущее шоссе», спасенное время, чистый коносамент, таможенная очистка груза* и др.

Перенос названия иногда осуществляется сразу по нескольким признакам вместе взятым, например: *козловый кран* (перенос по сходству формы и по ассоциации), *грузовой поток, маятниковый рейс автомобильного транспорта* (перенос по сходству функции и по ассоциации) и др.

Лексико-семантические группы (ЛСГ) конкретной лексики, активно участвующие в метафорическом терминообразовании, – это соматизмы, зоосемизмы, ботаникосемизмы и бытовая лексика [2, 51-55]. Для терминологии ТЭД наиболее характерно образование терминов-метафор на базе ЛСГ бытовой лексики: **названий построек и их частей** (*перекидной мостик, иглу, грузовой двор, склад-*

отель, колодецкий транспортер, мостовой кран и др.); **названий посуды и тары** (*контейнер-термос, дорожная пробка, вилочный погрузчик, ящичный поддон, ковшовые элеваторные весы и др.*), а также и небытовой лексики: **названий, связанных с транспортом** (аэропорт, железная дорога, автопоезд, седельный тягач, подъездной путь и др.); **названий объектов ландшафта** (*сортировочная горка, грузовой поток и др.*). Метафорическое терминообразование на базе ЛСГ зоосемизмов и ботаникосемизмов не отличается большой активностью. Более 1/3 всех случаев представляет собой терминологическую лексику – результат семантического калькирования. Важной особенностью калек является возможность соединения интернационального и национального в термине [2, 30-31, 35]: *железная дорога* (railroad – амер.; railway – брит.), *грузовой двор* (freight yard), *транспортная сеть* (transport network), «*катящееся шоссе*» (rolling motorway), *автопоезд* (road-train), *мертвый фрахт* (dead freight), *спасенное время* (time saved), *грязный коносамент* (dirty bill of lading), *ящичный поддон* (box pallet), *мостовой кран* (bridge crane) и др.

Множественность номинаций, характерная для терминологии транспортной экспедиции в целом и обусловленная ее относительной «молодостью», видна также и на примерах терминов-метафор. Основное ее проявление заключается в наличии синонимов – преимущественно одного (*технология работы через одно окно / технология работы с использованием единого зонтика; свободное размещение / обезличенное размещение, длинное плечо / дальнее плечо; бегущее шоссе / «катящееся шоссе»; перекидной мостик / переходный мостик; дорожная пробка / затор; тарифный пояс / тарифная зона; раздельное хранение / хранение без обезличения; хранение с обезличением / сборное хранение*), и весьма редко двух (*склад общего пользования, склад коллективного пользования, склад-отель*) или трех (*логистический канал / канал распределения / канал сбыта / канал товародвижения*).

Коннотации – образность, экспрессивность и эмоциональность, которые наслаиваются на лексическое значение термина, выполняют вместе с сигнификатом номинативную функцию. Само их наличие в терминах-метафорах является дискуссионным вопросом в специализированной литературе. По мнению ряда исследователей, коннотации, существующие в момент создания термина, при его функционировании с течением времени ослабевают.

Как отмечает Д. Н. Шмелев, при метафоре один предмет (явление) уподобляется другому, но «образность» такого метафорического наименования в разных случаях оказывается различной. По его мнению, один из факторов, оказывающих заметное влияние, – это устойчивость (и частотность) данного метафорического словоупотребления [4, 94].

В связи с этим необходимо отметить, что в терминологии ТЭД термины-метафоры с большой ощущимостью образности скорее исключение, чем правило. Такими, на наш взгляд, являются, например, *контейнер-термос, склад-отель, иглу, бегущее шоссе, технология работы с использованием единого зонтика, мертвый фрахт* и др. Коннотация эмоциональности (выражение отрицательного или положительного отношения к специальному понятию) присутствует в терминах-метафорах как следствие выбора носителями терминологии объекта сравнения – вещей или их качеств, характеристик ненужных, вредных или мешающих или же ценных и нужных [2, 18]. В терминологии ТЭД терминами-метафорами с коннотацией эмоциональности являются, например: *спасенное время, мертвый фрахт, чистый / грязный коносамент, полная гибель груза, груз свободный во всех отношениях, таможенная очистка груза* и др.

Таким образом, в терминологии транспортно-экспедиционной деятельности метафоризация как один из видов семантического терминообразования

проявляет небольшую активность, а термины-метафоры находятся на ее периферии. В них просматриваются черты, характерные для терминологии ТЭД в целом ввиду ее относительной «молодости»: относительно большая протяженность терминов (основная их часть – составные термины), наличие значительного числа иноязычных заимствований, в основном, из английского языка, образованных путем семантического калькирования, множественность номинаций, выражающаяся в наличии синонимов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. – М.: Наука, 1977.
2. Прохорова В. Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование) / В. Н. Прохорова. – М.: Филологический факультет, 1996. – 125 с.
3. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение / С. В. Гринев-Гриневиц. – М.: Академия, 2008. – 304 с.
4. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика / Д. Н. Шмелев. – М.: Просвещение, 1977. – 336 с.

*Воронежский государственный университет
Димитрова Н. К., аспирант кафедры славянской филологии
E-mail: kovalev@phil.vsu.ru*

*Voronezh state university
Dimitrova N. K., Post-graduate Student of the Slavic
Philology Department
E-mail: kovalev@phil.vsu.ru*